

риями) и, как следствие, о потере морфемой внутри сложного слова своего формообразующего значения и развитие особой словообразовательной функции Формативы - (e)s-, -(e)n-, -er-, -(e)ns-, -e-, будучи втянутыми в словообразовательную оппозицию в системе определительного именного словосложения, распространяются на те формы первых компонентов композитов, где с точки зрения морфологии они могут быть необоснованны как формально, так и функционально. В практике перевода таких сложных существительных на русский язык наиболее эффективны методы экспликации и грамматической замены.

Список литературы

1. Вашунин, В. С. Структура определительных сложных существительных в современном немецком языке [Текст] / В. С. Вашунин – Куйбышев КГПИ, 1982 – 90 с.
2. Жаворонкова, Л. А. Сложные имена существительные в немецком языке второй половины XVI века [Текст] дис. канд. филол. наук 10.02.04 / Л. А. Жаворонкова – М., 1965 – 232 с.
3. Гильченко, Н. Л. Практикум по переводу научных и публицистических текстов с немецкого языка на русский [Текст] / Н. Л. Гильченко – Санкт-Петербург: издательство КАРО, 2008 – 350 с.
4. Павлов, В. М. Развитие определительного сложного существительного (с первым компонентом – существительным) в немецком языке [Текст] дис. канд. фил. наук 10.02.04 [Текст] / В. М. Павлов – Л., 1958 – 402 с.
5. Павлов, В. М. Субстантивное словосложение в немецком языке [Текст] дис. докт. фил. наук 10.02.04 [Текст] / В. М. Павлов – Л., 1973 – 428 с.
6. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода [Текст] / А. В. Федоров – М.: Высшая школа, 1983 – С. 145.
7. Brinkmann, H. Die Zusammensetzung im Deutschen [Текст] / H. Brinkmann // Zeitschrift für angewandte Sprachwissenschaft – Bohlau Verlag Köln Graz, 1957 – Sprachforum II – H. 3/4 – S. 222-231.
8. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache [Текст] / W. Fleischer – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1983 – 364 S.
9. Henzen, W. Deutsche Wortbildung [Текст] / W. Henzen – Halle (Salle): Niemeyer-Verlag, 1947 – 307 S.
10. Herbermann, Cl.-P. Wort, Basis, Lexem und die Grenze zwischen Lexikon und Grammatik [Текст] / Cl.-P. Herbermann – München: Wilhelm Fink Verlag, 1981 – 384 S.
11. Pavlov, V. M. Zur Ausbildung der Norm der deutschen Literatursprache (1470-1730), VI. Von der Wortgruppe zur substantivischen Zusammensetzung [Текст] / V. M. Pavlov – Berlin: Akademie-Verlag, 1983 – 150 S.
12. Wilmanns, W. Deutsche Grammatik: Gottisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch [Текст] / W. Wilmanns – Strassburg: Verlag von Karl J. Trubner, 1899 – 671 S.

Е. А. Огнева
г. Белгород, Россия

ПОЛЯРИЗАЦИЯ КОГНИТИВНЫХ СТРУКТУР ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В многообразии исследовательских векторов когнитивно-дискурсивной транслятологии одним из приоритетных является определение тенденций кросскультурной адаптации художественных текстов. Под текстом понимается «целостное коммуникативное образование линейного характера, компоненты которого объединены коммуникативной интенцией автора в единую иерархически организованную семантическую структуру как последовательность языковых знаков» [Алефиренко 2007: 6]. Художественный текст рассматривается нами как форма реализации художественной картины мира, формируемой под влиянием сложных когнитивных процессов.

Концептосфера художественного текста представляет собой совокупность ху-

дожественных концептов, каждый из которых является частью индивидуально-авторских концептов, репрезентированных в том или ином произведении, в том или ином аспекте, обусловленном сюжетным замыслом автора

Степень межкультурной интерпретации литературно-художественных произведений обусловлена лингвистическими и экстралингвистическими факторами, так как, во-первых, интерпретация текста «протекает на базе личного опыта и связанных с ним переживаний разных людей» [Залевская 2002 71], во-вторых, «в онтологической триаде «система мира – система языка – концептуальная система человека» интерпретация связана с восприятием и оценкой системы мира и системы языка» [Болдырев 2006 15-16] Восприятие читателями художественных концептов, созданных писателем, осуществляется в художественном дискурсе как сфере пересечения замысла автора и восприятия текста читателем. При переводе создается вторичный художественный дискурс, по ряду параметров несовпадающий с первичным. Выявление степени и причин несовпадения (поляризации) первичного и вторичного дискурсов способствует устранению межкультурных коммуникативных барьеров.

Одним из способов глубинного исследования степени трансформации концептосферы художественного текста является авторская методика когнитивно-сопоставительного исследования архитектоники художественных концептов [Огнева 2011 69-71]

Проиллюстрируем применение вышеуказанной методики с целью выявления степени адаптированности к восприятию англоговорящим читателем русской классики концепта «Студенчество», репрезентированного в произведении Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» в следующем тексте: *Молодому человеку в первые его два года в университете пришлось очень солоно, так как он принужден был все это время кормить и содержать себя сам и в то же время учиться < > Как бы там ни было, молодой человек не потерялся нисколько и добился-таки работы, сперва уроками в двугривенный, а потом бегая по редакциям газет и доставляя статейки в десять строчек об уличных происшествиях, за подписью «Очевидец». Статейки эти, говорят, были так всегда любопытно и пикантно составлены, что быстро пошли в ход, и уж в этом одном молодой человек оказал все свое практическое и умственное превосходство над тою многочисленною, вечно нуждающеюся и несчастною частью нашей учащейся молодежи обоего пола, которая в столицах, по обыкновению, с утра до ночи обивает пороги разных газет и журналов, не умея ничего лучше выдумать, кроме вечного повторения одной и той же просьбы о переводах с французского или о переписке. Познакомившись с редакциями, Иван Федорович все время потом не разрывал связей с ними и в последние свои годы в университете стал печатать весьма талантливые разборы книг на разные специальные темы, так что даже стал в литературных кружках известен [Достоевский 10-11]*

В соответствии с первым этапом авторской методики когнитивно-сопоставительного анализа архитектоники художественных концептов был проведен когнитивно-герменевтический анализ материала, который выявил тот факт, что рассматриваемый концепт «Студенчество» («наша учащаяся молодежь») представляет собой совокупность полярных субконцептов «Успех» и «Неуспех». Было установлено, что субконцепт «Успех» репрезентируется динамичной когнитивной структурой – сценарием, состоящим из трех терминалов: терминал-1 *первые годы студенчества – нужда*, терминал-2 *становление на ноги*, терминал-3 *последние годы в университете – признание*, номинативные поля которых рассматриваются нами как совокупность 15 номинантов, вербализующих образ Ивана Федоровича Карамазова, тогда как субкон-

цепт «Неуспех» репрезентирует собирательный образ неуспешной молодежи, реализуется статичной когнитивной структурой – субфремом и вербализован меньшим количеством номинантов

В соответствии со вторым этапом вышеуказанной авторской методики исследования проведем когнитивно-сопоставительный анализ рассматриваемого материала и текста перевода на английский язык *The young man was in great straits for the first two years at the university as he was forced to keep himself all the time he was studying* < > *However that may have been, the young man was by no means despondent and succeeded in getting work, at first giving sixpenny lessons and afterwards getting paragraphs on street incidents into the newspapers under the signature of 'Eye-Witness' These paragraphs it was said were so interesting and piquant that they were soon taken This alone showed the young man's practical and intellectual superiority over the masses of needy and unfortunate students of both sexes who hang about the offices of the newspapers and journals unable to think of anything better than everlasting entreaties for copying and translations from the French Having once got into touch with the editors Ivan Fyodorovitch always kept up his connection with them, and in his latter years at the university he published brilliant reviews of books upon various special subjects so that he became well known in literary circles* [18-19]

Сопоставим номинативное поле сценария «Успех» в оригинальном тексте и переведенном ТЕРМИНАЛ-1 *первые годы студенчества – нужда* Рассматриваемый терминал вербализован 3 номинантами, которые в разной степени адекватности транслированы на переводной язык Прежде всего, подчеркнем, что структура ядерного номинанта *молодой человек* была преобразована вследствие контекстной актантной трансформации – взаимозамены подлежащего и второстепенного члена предложения, ср *молодому человеку пришлось солено* → *the young man was in great straits* Номинант-1, вербализующий первые шаги Ивана Федоровича, метафоричен *пришлось очень солено*, тогда как в переводе употреблено стилистически нейтральное словосочетание *was in great straits (был в бедственном положении)*, что привело к его асимметрии оригиналу Номинант-2 *кормить и содержать себя сам* переведен асимметрично *to keep himself* в плане выражения, так как автором для характеристики сложного положения студента употреблено два глагола, тогда как в переводе острота ситуации сглажена семантикой глагола *to keep (himself)* Номинант-3 *в то же время учиться* также переведен асимметрично в плане выражения *all the time he was studying*, где инфинитив оригинала заменен глаголом прошедшего длительного времени, вследствие того, что обобщающая лексема *принужден (кормить содержать себя сам учиться)* в тексте перевода *was forced to keep* соотнесена только с глаголом *to keep*

ТЕРМИНАЛ-2 *становление на ноги* вербализован шестью номинантами Номинант-1 *не потерялся нисколько*, символизирующий стойкость Ивана Федоровича, переведен асимметрично *was by no means despondent* Номинант-2 *добился-таки работы* → *succeeded in getting work* переведен асимметрично в плане выражения Номинант-3 *уроками в двугривенный* содержит в своей структуре название денежной единицы России – *двугривенный (20 копеек)* Рассматриваемый этномаркированный компонент в структуре номинанта отражает уровень оплаты преподавательских услуг студентов в XIX веке, тогда как переведенный вариант *sixpenny lessons*, искажает действительность, так как работа, о которой идет речь, оплачивается меньше в тексте перевода, чем в тексте оригинала Номинант-4 *бегая по редакциям газет* отсутствует в переведенном варианте жизнеописания Ивана Федоровича Номинант-5 *доставляя статейки в десять строчек об уличных происшествиях* переведен асимметрично

getting paragraphs on street incidents into the newspapers, так как, во-первых, лексема *доставляя* не имеет переведенного аналога, во-вторых, словосочетание *статейки в десять строчек*, маркирующее специфическое явление в столичной журналистике XIX века, переведено нейтральной лексемой *paragraphs* (заметки) Номинант-6 *статейки были так всегда любопытно и пикантно составлены* → *these paragraphs were so interesting and piquant* переведен асимметрично вследствие следующих преобразований (1) нивелировка глагола *составлены*, который является значимым сценарным компонентом оригинала, (2) замена лексемы *любопытно* семантически неравнозначной *interesting*, (3) транспозиция части речи *пикантно* (наречие) → *piquant* (имя прилагательное) Таким образом, из 6 номинантов 5 интерпретированы асимметрично к восприятию англоговорящего читателя

ТЕРМИНАЛ-3 *последние годы в университете – признание* вербализован 6 номинантами Номинант-1 (*статейки*) *пошли в ход* стилистически нивелирован, вследствие употребления словосочетания (*paragraphs*) *were taken*, что привело к асимметрии Структура номинанта-2 *молодой человек оказал все свое практическое и умственное превосходство* асимметрична переводу *the young man's practical and intellectual superiority* вследствие преобразований (1) актантные трансформации, а именно, взаимозамена главного и второстепенного члена предложения, ср *молодой человек* и *the young man's*, (2) отсутствие переводного варианта глаголу *оказал* Номинант-3 *познакомившись с редакциями* → *having once got into touch with the editors* асимметричен на уровне субъектно-объектных связей, ср *с редакциями* → *editors* (издатели) Номинант-4 *не разрывает связей* интерпретирован антонимичным способом перевода *kept up his connection* (*сохранил его связь*), кроме того, выявлена транспозиция грамматической категории числа лексемы *связи* (множественное число) → *connection* (единственное число) Номинант-5 *стал печатать весьма талантливые разборы книг* в переведенном варианте *he published brilliant reviews of books* асимметричен оригиналу, так как, во-первых, нивелирован заложенный писателем смысл в словосочетании *стал печатать* → *published* (печатал), во-вторых, осуществлена актантная трансформация структуры номинанта, т.е. введение субъекта по ситуации – лексема *he*, в-третьих, речевой оборот *весьма талантливые*, характерный для России в исследуемый исторический период, переведен нейтральным *brilliant* Номинант -6 *даже стал в литературных кругах известен* асимметричен оригиналу в плане выражения *so that he became well known in literary circles*, так как выявлена актантная трансформация структуры номинанта (введение субъекта по ситуации – лексема *he*) Таким образом, из 6 номинантов исследуемого номинативного поля 4 переведены асимметрично

Субконцепт «Неуспех» репрезентирован в исследуемом тексте статичной когнитивной структурой, одноименным субфреймом, и вербализуется в следующем материале (*превосходство*) *над тою многочисленною, вечно нуждающеюся и несчастною частью нашей учащейся молодежи обоего пола, которая в столицах, по обыкновению, с утра до ночи обивает пороги разных газет и журналов, не умея ничего тучше выдумать, кроме вечного повторения одной и той же просьбы о переводах с французского или о переписке, в тексте перевода которого superiority over the masses of needy and unfortunate students of both sexes who hang about the offices of the newspapers and journals, unable to think of anything better than everlasting entreaties for copying and translations from the French* была выявлена различная степень адаптации к восприятию англоговорящим читателем Прежде всего, ядерный номинант, словосочетание *наша учащаяся молодежь*, где лексема *наша* выражает равнодушие Ф. Достоевского к описываемой бедственной ситуации, заменена стилистически нейтральной лексемой

students (родо-видовая замена), что приводит к неравнозначности оригинала и перевода

Структура номинативного поля исследуемого субфрейма представлена как односоставными, так и многосоставными номинантами «Под односоставным номинантом понимается языковая структура, состоящая из ядра и одного или нескольких компонентов (зависимых слов), характеризующих какой-либо параметр пространственный, временной, качественный, количественный и т.д.» [Огнева 2012: 89] Односоставный номинант *по обыкновению обивают пороги*, маркирующий тщетные усилия бедного студенчества изменить свое положение, трансформирован *ср обивать пороги* → *hang about the offices* (околачиваться, слоняться без определенной цели) в тексте перевода. Односоставный номинант *вечного повторения одной и той же просьбы (о переводах)* трансформирован *everlasting entreaties* (вечные просьбы), так как транспозиция грамматической категории числа лексемы *просьба (ед ч)* → *entreaties (pl)*, нивелировка словосочетания *одной и той же* привела к изменению смысла рассматриваемого номинанта

«Под многосоставным номинантом подразумевается языковая структура, состоящая из ядра и нескольких зависимых слов/словосочетаний, характеризующих два и более параметра (пространственные, временные, качественные, количественные и т.д.)» [Огнева 2012: 89] Двухсоставный номинант *просьбы о переводах с французского или о переписке* переведен асимметрично *entreaties for copying and translations from the French*, так как очередность видов деятельности изменена, если для молодежи, описанной в оригинале все-таки более важны переводы, чем переписка бумаг, то англоговорящий читатель воспринимает иную последовательность приоритетов, прежде всего, это переписка, а затем уже переводы, что свидетельствует о более низких интеллектуальных запросах молодежи к подыскиваемой ими работе

Четырехсоставный номинант – словосочетание *многочисленную вечно нуждающуюся и несчастную часть нашей учащейся молодежи обоего пола* переведен следующим образом: компонент-1 *многочисленная (часть)* передан семантически неравнозначным словом *the masses* (массы, большое количество), это обобщение в тексте перевода нивелировало отношение автора к бедной учащейся молодежи, репрезентируемое в оригинале лексемой *часть*, компонент-2 *нуждающаяся* переведен симметрично *needy*, компонент-3 *несчастливая (часть)* переведен симметрично *unfortunate*, компонент-4 (*молодежь*) *обоего пола* переведен симметрично *(students) of both sexes*

Таким образом, из 4 номинантов, вербализующих рассматриваемый субфрейм 3 номинанта переведены асимметрично

Значимую роль в исследуемой архитектонике художественного концепта «Студенчество» выполняет пространственный маркер – номинант *(молодежь) в столицах*, указывающий местонахождение студентов, подчеркивающий наличие двух столиц в России XIX века. Маркер нивелирован при переводе, что привело к тому, что англоговорящий читатель воспринимает иную картину реальности, чем та, которую отобразил Ф. Достоевский в рассматриваемом произведении

В рассматриваемой архитектонике художественного концепта также выявлены 11 хронем, хронологически соединяющие события воедино. В результате когнитивно-сопоставительного анализа было выявлено, что из 11 хронем 4 нивелировано: (3) *в то же время* (6) *всегда* (8) *вечно* (9) *с утра до ночи*, что в целом исказило временную канву описания времяпрепровождения учащейся молодежи XIX века. Так, 1) хронема-3 *в то же время* в оригинале репрезентировала стремление Ивана Федоровича к учебе, несмотря на длительность процесса его самообеспечения в студенческие годы,

2) хронема-6 *всегда* в контексте оригинала подчеркивала непреходящий публицистический успех Ивана Федоровича, 3) хронема-8 *вечно* репрезентировала непреходящую нужду бедного студенчества, 4) хронема-9 *с утра до ночи* репрезентировала постоянные попытки бедных студентов изменить свою жизнь. Англоговорящий читатель произведения лишен этих значимых, как показывает исследование, временных маркеров.

В результате когнитивно-сопоставительного анализа исследуемого текста было установлено, что только три хронемы переведены адекватно: (4) *сначала* → *at first*, (5) *потом* → *afterwards*, (7) *быстро* → *soon*. При переводе хронемы-10 *все время потом* → *always (всегда)* утерян значимый смысловой компонент – лексема *потом*, а в структуре хронемы-2 *все это время* → *all the time (все время)* не переведена лексема *это*, маркирующая определенный период времени. В структуре хронемы-1 *в первые его два года в университете* → *for the first two years at the university* и хронемы-11 *в последние свои годы в университете* → *latter years at the university* нивелированы притяжательные местоимения *его*, *свои*. Примечательно, что выявленные 11 хронем представляют собой цикл времени, в котором первый и последний номинанты имеют схожую структуру: ср. *первые его два года в университете* и *в последние свои годы в университете*. В целом, хронотоп архитектоники номинативного поля рассматриваемого художественного концепта «Студенчество» трансформирован, вследствие чего в переведенном тексте он не выполняет функцию хронологического маркера, заложенную в него автором бессмертного классического произведения.

Таким образом, в результате проведенного комплексного когнитивно-герменевтического анализа материала, вербализующего художественный концепт «Студенчество» в популярном среди англоговорящих читателей произведении Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», было установлено наличие, во-первых, полярных субконцептов «Успех»/«Неуспех», во-вторых, пространственного маркера, в-третьих, временного циклического маркера, состоящего из 11 хронем.

Последующий когнитивно-сопоставительный анализ комплексной когнитивной структуры «Студенчество», репрезентирующей одноименный концепт, выявил высокую степень поляризации ряда параметров, а именно, 1) несовпадение структур номинативных полей субконцептов «Успех», «Неуспех» в тексте оригинала и перевода, 2) отсутствие пространственного маркера «*в столицах*» и 3) асимметрия хронотопа архитектоники номинативного поля рассматриваемого художественного концепта, что в целом, формирует в восприятии англоговорящего читателя иной образ жизни студенчества в России XIX века, отличающийся от авторского, вследствие чего параметры первичного и вторичного дискурса преимущественно не совпадают.

Список литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. Текст – дискурс – язык [Текст] / Н. Ф. Алефиренко // Русская филология. Украинский Вестник. Республиканский научно-методический журнал – Харьков – 2007. № 2. 3 [33]. С. 3-7.
2. Болдырев, Н. Н. Языковые категории как формат знания [Текст] / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики – 2006 – Вып. 2 – С. 5-22.
3. Залевская, А. А. Некоторые проблемы понимания текста [Текст] / А. А. Залевская // Вопросы языкознания – 2002. № 3. С. 62-73.
4. Огнева, Е. А. Моделирование этнокогнитивной архитектоники литературных произведений. Монография [Текст] / Е. А. Огнева – Germany: LAP Lambert Academic Publishing, 2011 – 304 с.
5. Огнева, Е. А. Когнитивно-дискурсивное пространство текста при переводе [Текст] / Е. А. Огнева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. – № 1. – С. 88-95.
6. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы [Текст] / Ф. М. Достоевский – М.: Наука, 1989. – 892 с.
7. Dostoevsky, F. The Brothers Karamazov [Text] / F. Dostoevsky. London: Wordsworth Editions, 2001. – 912 p.